

Псарёва Елена Ивановна (кар. д-р. России, театрал.) (17.05.04) (май)

Горькая весть

Омский академический театр драмы понес непоправимую утрату: 28 апреля на 83-м году жизни скончалась старейшая актриса театра народная артистка России Елена Ивановна Псарева. Кавалер Ордена Трудового Красного Знамени, Лауреат Государственной премии имени К.С.Станиславского, Лауреат Национальной театральной премии "Золотая маска" – "За честь и достоинство".

Елена Ивановна Псарева была уникальным человеком. И дело даже не в том, что она была великой актрисой, хотя, конечно, роли Елены Псаревой (Анна – "Последний срок" В. Распутина, Чудаева – "У войны – не женское лицо" С.Алексиевич, Мод – "Гарольд и Мод" К.Хиггинса) вошли в историю русского театра. Ее уникальность в другом: очень многие люди ощущали ее близким и родным человеком. Такой ее ощущали коллеги, зрители, телезрители, видевшие ее работы только на экране. Я помню по себе, как была поражена, что актриса так похожа на мою бабушку. Елена Ивановна во многом и придавала Омскому академическому театру драмы ощущение семьи, дома. Она сама была предана этому театру, как другие люди обычно преданы семье или как люди верующие – своей вере. Ее жизнь и творчество были наполнены удивительной сердечностью.

Не знаю, кто первым сказал про нее, – "солнечный дар". И это была не яркая фраза. Партнеры актрисы, прощаясь с ней навсегда, говорили: "Закатилось наше солнышко".

Темой солнца была озарена и последняя работа Елены Ивановны – Леди, читающая

Диккенса, в спектакле "Пиквикский клуб". Этот персонаж был придуман режиссером Борисом Цейтлиным специально для Псаревой. Собственно говоря, никакого персонажа и не было. Была Елена Ивановна Псарева, голос которой проходил через весь спектакль, предвещая разворачивающиеся события. Голос, который сокрушался, когда был "разоблачен порок и, к сожалению, унижена добродетель" и торжествовал, когда любящие сердца, несмотря на все препятствия, соединялись. И было финальное появление актрисы, которое неизменно вызывало у публики аплодисменты. Зритель никогда не догадывался, как волновалась в этот момент "легенда омской сцены" (было у Елены Ивановны и такое звание). Волновалась Елена Ивановна потому, что режиссер Борис Цейтлин никогда не репетировал с ней этот финальный монолог. Ответственность же ее как актрисы была необыкновенной – она заставляла бесконечно переписывать фрагмент текста, взятый у Диккенса, потому что ни одного слова со сцены не могла себе позволить сказать просто так. В итоге это был Ее монолог (чего и добивался режиссер). Слова "Расстанемся же с нашим старым другом в одну из тех минут лучезарного счастья, что скрашивают иногда нашу быстротечную жизнь. В нашем земном мире есть тьма, тем ярче кажется свет. Иные люди, подобные летучим мышам или совам, лучше видят в темноте, чем при свете. Но мы не совы и не летучие мыши. Бог наделил нас удивительнейшим даром – зрением, способностью все видеть и все пони-

мать. Поэтому давайте бросим последний прощальный взгляд на наших героев в тот миг, когда на них падает яркий солнечный свет", – говорила женщина, прожившая долгую жизнь, пережившая войну, познавшая счастье и горе, большой успех и общественное признание, на много лет пережившая горячо любимого мужа и бесконечно принимающая жизнь. Эти слова стали последними словами, сказанными Еленой Ивановной со сцены. Говорят, что после "Пиквикского клуба", сыгранного 22 мая, она обронила, что больше уже не выйдет на сцену. Зрители никогда больше не услышат этих слов, но те, кто слышал их, будут помнить. Зато в спектакле "Зимняя сказка" навсегда останется монолог Времени в ее исполнении: "Не всем я по душе, но я над каждым властно...".

Елена Ивановна не дожила полмесяца до своего дня рождения, 16 мая ей исполнилось бы 83. И не дожила месяца до дня рождения театра – 28 мая ему исполнится 130 лет. Она безумно ждала этого праздника. Строго интересовалась списком приглашенных, перепроверяла, называя все новые фамилии (сколько поколений актеров прошло на ее памяти), очень хотела увидеть всех.

С уходом Елены Ивановны Псаревой закончилась эпоха в истории Омского академического театра драмы. Мы еще не можем осознать этого...

Анастасия ТОЛМАЧЕВА

Одно из последних интервью с Е.И.Псаревой читайте в следующих номерах "ЭС".

Экран и сцена –

№ 17 (719), май 2004 года

3 страница